

ФОРТЕПИАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Г. К. ГОРЕЛОВОЙ В РЕПЕРТУАРЕ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

*С. М. Хихич,
БГАМ (Минск)*

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность обогащения фортепианного репертуара посредством произведений современных белорусских композиторов на примере творчества Г. К. Гореловой. Анализируются циклы «Старинный замок», «Альбом к Рождеству», сюита «Песни старой мельницы». Показана целесообразность исполнения этих произведений студентами разных специальностей, отмечена практическая польза для повышения уровня владения фортепиано и развития общей музыкальной эрудиции учащихся.

Ключевые слова: белорусские композиторы, педагогический репертуар, фортепиано, подготовка учащихся.

Музыкальная культура и образование не представляют возможным своё функционирование без инструмента фортепиано. О значимости этого курса для студентов разных специальностей профессиональным музыкантам общеизвестно: ни один предмет изучения не обходится без иллюстраций на фортепиано. Музыковеды, которые хорошо умеют читать с листа фортепианную литературу, а дирижеры – партитуры и клавиры – впоследствии будут являться первоклассными и востребованными специалистами. Для вокалистов и инструменталистов весомым навыком значится способность к аккомпанементу фортепианной партии, игре в фортепианном ансамбле. Также неопределима роль этого инструмента в курсах сольфеджио, теории музыки, полифонии, анализа музыкальных форм, истории музыки и других музыкально-теоретических предметов. Следовательно, учебная дисциплина «Фортепиано» играет универсальную, профилирующую, образовательную и формирующую роль. Однако слабая фортепианная подготовка студентов-«непианистов» обнаруживает много трудностей для педагога в процессе подбора репертуара. Так, полноценное обучение игре на фортепиано возможно только на произведениях, имеющих художественную значимость и ценность, а это, как правило, сложные сочинения педагогического репертуара, предназначенные для профессиональных пианистов – неподготовленный учащийся вряд ли сможет их осилить.

Мировое музыкальное наследие включает в себя огромный пласт фортепианной литературы. Помимо этого, широкую популярность получают переложения фортепианных композиций, которые исполняются различными музыкантами на баяне, аккордеоне, цимбалах, гитаре, ударных и других инструментах. Более глубокий взгляд указывает нам, что сам процесс создания сочинений композиторами крайне редко происходит вне фортепиано: ярче формируется творческая мысль, образная сфера наполняется новыми красками и тембрами, легко оживают способы и приёмы звучания, необходимые не только для фортепианных произведений, но и для всей инструментальной палитры.

Неотъемлемой частью педагогического процесса является изучение творений современных белорусских композиторов. Новые отечественные композиции всё чаще появляются на сцене в репертуаре не только пианистов, но также исполнителей на других инструментах,

пользуясь большим интересом у зарубежных гостей. Современная белорусская фортепианная музыка включает в себя кладезь идей, мыслей, творческих поисков, которые охватывают множество жанров и форм. Такая композиционная многоаспектность в значительной мере создается белорусскими авторами при опоре на народно-песенные традиции, также в сочетании с новыми современными чертами в области музыкального языка и структур.

Жанр фортепианной миниатюры, прежде всего, получил широкое распространение в западноевропейской музыке XX века. Однако он не обошёл стороной и белорусскую композиторскую школу. Среди гениев отечественного композиторского пера можно смело выделить имена Анатолия Богатырёва, Николая Аладова, Александра Друкта, Генриха Вагнера, Михаила Бергера, Андрея Мдивани и многих других. Столь широкий интерес к данному жанру не случаен: он предоставляет свободу в отношении образов, форм, способов технического изложения материала, структуры, языка, эмоциональной сферы и пр. Множество пьес имеют среднюю степень сложности, что, безусловно, приветствуется в работе со студентами, имеющими различную фортепианную подготовку.

Для современной белорусской фортепианной музыки, особенно в жанре миниатюры, имя Галины Гореловой представляет одну из ведущих ролей. Композитор самобытного дарования, она внесла множество свежих идей и вариантов их воплощения. Творчество Гореловой включает в себя элементы самых разнообразных, и порой, неожиданных, стилей: это необарокко, неоклассицизм, черты неоромантизма, постимпрессионизма, и даже джазовой музыки. В своих произведениях Галина Константиновна не ограничивается претворением национального фольклора: широкое применение находят русское и французское народное творчество. Кроме того, композитор опирается на этническую поэзию различных наций. Такое объемное воплощение всевозможных фольклорных пластов, проявляющееся в использовании народно-песенных интонаций, скоморошских, хороводных, шуточных песен, благоприятно сказывается на музыкальной просвещённости молодых исполнителей.

Новаторство мелодики Гореловой характеризуется политональностью, полимодальностью, свободой в модуляционных соотношениях. Гармонический язык передаётся при помощи двух-трёх-четырёхслойной фактуры с переплетением голосов. Аккордовые наложения или октавность встречаются крайне редко. Характерной особенностью является преобладание мелкой пальцевой техники с внедрением множества голосовых линий. Программность не подчёркивается: произведения имеют названия, а также стихотворные эпиграфы – однако при этом остается ощущение непринужденности, импровизационности, отдаленного намёка. Музыка Гореловой отличается эмоциональной многогранностью: это тонкий психологический мир человека, картины-настроения, образы животных и природы, где лиризм сочетается с глубоким психологизмом.

В данной статье рассматриваются фортепианные циклы Г. Гореловой **«Старинный замок»**, **«Альбом к Рождеству»**, сюита **«Песни старой мельницы»**, предназначенные для сольного исполнения в классах музыкальных школ и училищ. Кроме этого, данные миниатюры удовлетворяют требования студентов кафедры фортепиано со средней подготовкой.

«**Старинный замок**» – это цикл, состоящий из 4-х инвенций¹¹. Общеизвестно, что эти оригинальные «выдумки» получили своё наивысшее воплощение в творчестве И. С. Баха. Однако в XX веке инвенции не были забыты: их претворяли в своих опусах такие зарубежные композиторы как Б. Барток, Б. Тищенко, Р. Щедрин, А. Хачатурян, А. Берг, С. Слонимский. Особый интерес к данным полифоническим пьесам – «изобретениям» – выражен и у белорусских композиторов, среди которых Генрих Вагнер, Виктор Войтик, Дмитрий Каминский, Алина Безенсон, Галина Горелова, и другие.

Открывает цикл «*Баллада старого замка*». Инвенция имеет явные черты диатоничности при основной тональности ля минор. «Баллада» написана в форме периода неквадратного строения. В середине присутствует трехголосное изложение, однако к концу второго предложения фактура растворяется в двухголосии, исчезают шестнадцатые, которые дополняли мелодию, происходит ритмическое увеличение. Особое настроение отрешенности создает звучание «пустых» интервалов – чистой кварты и чистой квинты. Название «баллада» ощутимо при проигрывании: намёк на диатонику, простота и в тоже время напевность создают настроение эпического рассказа. Этой небольшой инвенции-зарисовке присуща наглядная образность. «*Солнечный зайчик на черепице*» – в этой двухголосной инвенции партия каждой руки вполне самостоятельна. Здесь прыжки зайчика выразительно отражаются в интервальных скачках квинтами, чередующихся с восьмыми *staccato* – как лейтритм на протяжении всей пьесы. Она является достаточно не замысловатой, за исключением предпоследнего такта, где триольный ритм в правой руке пересекается с двумя восьмыми в левой: такой ритмический рисунок нередко вызывает сложности у учащихся. Пожалуй, это единственная трудность данной полифонической пьесы, однако некоторые учащиеся могут обнаружить в ней и другие моменты, которым нужно будет уделить особое внимание при разучивании. «*Портрет шута*» – еще одна яркая образная характеристика цикла. Здесь применяется частая смена штрихов: стаккатоные восьмые перекликаются с плавными шестнадцатыми, одновременно используются *legato*+акценты, или *staccato*+*tenuto* в разных руках – что для неподготовленных обучающихся является достаточно трудной задачей. В завершении броско звучат зеркальные гаммообразные пассажи в обеих руках на протяжении 4-х тактов шестнадцатыми – это самое сложное место во всей инвенции. «Портрет шута» – яркая зарисовка, требующая пианистических навыков или достаточно длительного времени для изучения. «*Белая башня*» – протяжная пьеса с преобладанием штриха *legato*; левая рука отражает правую, вторя ей (на это обращает наше внимание название в скобках – «*отражение*»). В плане каких-либо трудностей можно отметить необходимость слежения за голосоведением и переходами из руки в руку, что присуще всем произведениям полифонического склада. В этих инвенциях присутствуют признаки фуги, которые отсылают нас к баховскому творчеству. Вместе с тем здесь образительность перекликается с живой образностью, что необычно и ново для «изобретений». Можно предположить возможность исполнения всех инвенций вместе, но для этого учащемуся потребуется достаточный уровень подготовки и качество занятий.

¹¹ inventio (от лат.) – изобретение, выдумка.

«Альбом к Рождеству» – это фортепианный цикл, содержащий в себе десять пьес-зарисовок характеризующих предпраздничное настроение. Открывается цикл первой пьесой *«Год тихо подходит к концу»*, которая излучает мирное настроение. Неспешная поступь в левой руке покачивает и успокаивает, мелодия в правой лирическая и спокойная. Всё меняется в среднем разделе: темп *allegretto*, появляется скерцозность и стаккатность. В крайнем разделе возвращается состояние безмятежности и умиротворения. Пьеса *«Кукольный дом»* отмечена использованием небольших мотивов из шестнадцатых на *legato* и восьмых на *staccato*, что создает ощущение некоторой причудливости и игры, проскальзывающих в названии. В *«Песенке за стеной»* иллюстрируется сдержанное повествование. Внезапно тишина и кротость нарушаются быстрым бегом шестнадцатых нот в среднем разделе. Вскоре возвращается прежнее настроение. В *«Колыбельной под Рождество»* мерное, покачивающее движение достигается благодаря устойчивому басу и синкопированной линии в левой руке. Как и в предыдущих пьесах, активная середина произведения на время нарушает сонную негу, но вскоре слушателя вновь возвращают в царство сновидений. В пьесе *«Синица, заглянувшая в окно»* очень наглядно представлен образ птицы. Воображение рисует картину птичьего щебета и чириканья (приём звукописи): зримо ощущается, будто птичка присела отдохнуть, а затем снова полетела. Благодаря таким иллюстративным моментам эта образная пьеса заслуживает особого внимания, однако она может оказаться достаточно трудной за счёт форшлагов, «перелетающих» из правой руки в левую. *«Зимний пейзаж за окном»* – спокойное созерцательное произведение. Композитор использует музыкальные средства выразительности, благодаря которым легко представляется солнечный зимний безветренный день и картинный пейзаж. *«Мелодия закипающего чайника»* характерная, броская пьеса. Ощущение прыгающего на плите вскипающего чайника создается при помощи вертикального соотношения диссонансных интервалов. Исполнение этого произведения усложняется присутствием в обеих руках разных знаков альтерации – в одной бемоли, в другой диезы, что является заметной трудностью для любого исполнителя. Пьеса *«Папин подарок»* может вызвать неудобства из-за группировки нот в левой руке: на два такта в размере $2/4$ восемь восьмых сгруппированы в виде $3 + 3 + 2$ – это требует дополнительного времени для осмысления, так как в правой руке фраза не всегда совпадает с группировкой такого ритмического рисунка. В остальном эта пьеса достаточно удобна и интересна. *«Размышление у окна»* рисует перед нами задумчивый мечтательный образ – это созерцание мыслей, раздумье. Полезно будет обратить внимание на плавность, легатность и певучесть построения музыкальной фразы. Завершается цикл пьесой *«Радостная рождественская пора»* веселого скерцозного характера, в которой размер $2/4$ чередуется с $3/4$ что является, пожалуй, единственной замысловатостью этого произведения.

Следует подчеркнуть, что данный цикл не содержит высоких технических сложностей и его вполне возможно исполнять целиком. Также он позволит улучшить свои пианистические навыки в плане штрихового разнообразия, фразировки длинного мелодического дыхания, «пения» на фортепиано, быстрой контрастной смены звуковых образов, мелодических красок и тембров. Здесь раскрываются личные чувства, всплывают отголоски из детства, внутренний мир ребёнка и воспоминания взрослого человека, поэтому не только техническое, но

и эмоциональное наполнение этих пьес будет представлять особый интерес для обучения студентов.

«Песни старой мельницы» – это сюита, состоящая из пяти пьес. Первая пьеса – «Баллада про мельникову дочь» – имеет повествовательный характер мелодии. Его композитор смело дополняет «пустыми» интервалами в левой руке – чистыми квинтами, малыми септимами и терциями, большими секстами, чистыми квартами. Мелодический рисунок плавный, несёт в себе черты задумчивости, неторопливого повествовательного рассказа. «Птичий ужин» – здесь без сомнения легко просматривается изображение птиц, на что указывает тонкость звукоизвлечения и яркая красочность образа. Показательно, что птичья тематика для Галины Гореловой является одной из любимых, что позволяет неоднократно использовать ее в творчестве: это и фортепианная соната «К взлетающей птице», и в сюите «Вечерний альбом» имеется пьеса «Птицы в вершинах деревьев», а также, вышеописанная нами, «Синица, заглянувшая в окно» из «Альбома к рождеству». В рассматриваемом произведении мы находим элементы «порхания», трепета крыльев – этот эффект достигается за счет репетиций в правой руке, в середине появляется «чирикание», а в конце птичка словно улетает ввысь. «Мелодия вечера» – спокойная пьеса живописного характера. Трехголосное изложение не вызывает трудностей, поскольку медленный темп и крупные длительности (преобладают половинные и четверти, встречается небольшое количество восьмых) способствуют осмыслению и восприятию музыкальной ткани. «Мотив, напетый жерновами»: композитор при помощи одинаковых повторяющихся через паузу в левой руке восьмых нот, рисует в нашем воображении два вращающихся каменных колеса. В следующей пьесе «Вертись, вертись, водяное колесо» эффект вращения уже присутствует в правой руке, и достигается благодаря «бегу» монотонных шестнадцатых нот. Песенная мелодия в левой руке в середине композиции сменяется терцовыми интервалами, в крайнем разделе всё возвращается в первоначальное изложение.

На занятиях по фортепиано мы часто обращаемся к шедеврам мировой классической музыки. Это детские сборники Р. Шумана, К. Дебюсси, П. Чайковского, С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Г. Свиридова, А. Хачатуряна, Д. Кабалевского, Б. Бартока. Однако не следует забывать о неимоверном вкладе белорусской композиторской школы в современную фортепианную музыку. Круг интересов национальных композиторов притягивает и не оставляет равнодушными педагогов и учащихся. Опыт преподавателей кафедры фортепиано показывает, что наряду с творческим наследием великих классиков достойное место в фортепианном просвещении студентов могут занимать произведения отечественных композиторов.

Литература

1. Бергер, Б. М. Белорусская фортепианная музыка второй половины XX века / Б. М. Бергер. – Минск : Белорусская государственная академия музыки, 2012. – 146 с.

2. Кокушкин, В. Д. Черты стиля Галины Гореловой на примере фортепианных сюит и циклов / В. Д. Кокушкин // Научные труды Белорусской государственной академии музыки. – Вып. 22 : Теория и практика профессиональной исполнительской и педагогической подготовки

в высшей музыкальной школе / сост. В. Л. Яконюк. – Минск : Белорус. гос. академия музыки, 2010. – С. 141–159.

3. Ныркова, В. Д. Курс фортепиано для музыкантов разных специальностей : история и методические принципы / В. Д. Ныркова. – М. : Музыка, 1988. – 48 с.

4. Русакова, М. В. Программные циклы для фортепиано Г. Гореловой: к вопросу исполнительской интерпретации / М. В. Русакова // Культура. Наука. Творчество : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апреля 2009 г. / редкол. М. А. Можейко (науч. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2009. – С. 412–421.

5. Сергиенко, Р. И. Штрихи к творческому портрету Галины Гореловой / Р. И. Сергиенко // Вопросы культуры и искусства Белоруссии : респ. межведомственный сб. науч. трудов : вып. 10 / гл. ред. Н. Н. Заренок. – Минск : Выш. шк., 1991. – С. 54–61.

6. Ходинская, Н. Н. Цикл инвенций «Старый замок» Г. Гореловой как объект изучения в курсе полифонии / Н. Н. Ходинская // Беларуская музыка ў люстэрку навуковых даследаванняў : мат. навук. канф. «Шэсць стагоддзяў беларускай музыкі», Нясвіж, 16 мая 2008 г. / склад. В. У. Дадзіёмава. – Нясвіж : Нясвіж. узб. друк., 2008. – С. 106–113.